

Гарри в последний раз оглядел шкаф и собрал в кучу несколько предметов одежды, которые собирался положить в сумку, чтобы взять с собой. Оглядываясь по сторонам, Гарри почти не обращал внимания на то, что, возможно, больше никогда не увидит свою комнату. Его отвлекала постоянная мысль: "Мне нужно спрятаться. Я не хочу, чтобы кто-то знал, что я Гарри Поттер. Я не хочу больше выглядеть как Гарри Поттер".

Когда Гарри открыл дверцу шкафа и вышел наружу, его поразило, насколько маленьким показался дверной проём. Неужели он уменьшился? Но когда Гарри выпрямился на полустаночке, выйдя из шкафа, он увидел своё отражение в зеркале в коридоре. У Гарри отвисла челюсть, когда он понял, что незнакомец в зеркале - это он! Там стоял мальчик лет семнадцати-восемнадцати, высокий, с широкими плечами, длинным носом, светло-каштановыми волосами и немного маленькими карими глазами. Гарри медленно подошел к зеркалу. Он повертел головой из стороны в сторону, изучая свой новый облик. Он не был красивым подростком. Это было хорошо. Красивые люди часто привлекали внимание. Лицо этого незнакомца, скорее, казалось таким, что оно исчезает на заднем плане. Когда эта мысль пришла Гарри в голову, он улыбнулся. Отлично!

Гарри услышал, как зашевелились его тетя и дядя. Потянувшись к своему разуму, он послал неуверенное желание вернуть свой облик. Тут же его нос укоротился, волосы потемнели до чёрного цвета, глаза стали зелёными, а тело вновь приобрело маленький, тощий вид. Гарри обнаружил, что изменить свою внешность на удивление легко.

Гарри преобразился слишком быстро. Обернувшись, он увидел спускающуюся по лестнице тётю. Она нахмурилась и нахмурила брови. "Что?! Ты все еще здесь? Какую часть слова "убирайся" ты не понял?" - злобно сказала она.

Гарри старался не позволить ее ненависти задеть его. Однако он не мог побороть боль, пронзившую его сердце при осознании того, что тете нет до него никакого дела. Что она действительно его недолюбливает. Неужели он настолько нелюбим?

Гарри поднял подбородок и твердым голосом сказал: "Я ухожу". Он не хотел, чтобы она видела, что причинила ему боль.

"Хорошо!"

"Я... я просто хотел..." Гарри запнулся. Он не знал, что сказать. Чего он хотел? Денег, чтобы помочь ему в пути? Извинений за все те времена, когда с ним плохо обращались? Слезной мольбы не уходить? Всего этого.

Наконец, не сумев закончить фразу, Гарри отвернулся от тётки. Он отправился на кухню, где нашёл сумку для той немногочисленной одежды, которую собирался взять с собой. Он взял немного еды из холодильника, не обращая внимания на чувство вины в животе. Ему никогда не разрешалось брать еду без спроса.

Затем он вернулся через холл к входной двери. Он не обратил внимания на тетю, которая

стояла в коридоре. Ни одна из них не заговорила. Гарри дошел до входной двери и открыл ее. Он вышел на солнечный свет нового дня и услышал, как за ним закрылась дверь.

Глубоко вздохнув, Гарри сосредоточился на уходе, как накануне сосредоточился на побеге от Дадли. Неужели всего 24 часа назад его мир перевернулся с ног на голову? С хлопком Гарри аппарировал прочь от дома № 4 по Тисовой улице.

Всякий раз, когда Гарри вспоминал первую неделю после того, как он покинул дом своей тётки, он вспоминал чувство ужаса, смешанного с пьянящей свободой. Будучи долговязым подростком, он смог устроиться на работу мытьём посуды и мальчиком-автобусом в ресторан в городе, куда он аппарировал. Этот город был первым местом, о котором Гарри вспомнил в то утро, когда покинул Дурслей. Хотя он никогда не посещал его раньше, он слышал, как они говорили о нем, поскольку это был ближайший к Литтл-Уингину городской центр. Гарри думал затеряться среди толпы, где изолированный молодой человек будет привлекать меньше внимания, чем в маленьком городке, где он прожил большую часть своей жизни.

Гарри оказался прав. Никто не обратил на него ни малейшего внимания. Даже на его работе люди едва замечали, что он там находится, и уж тем более не задавали ему вопросов о его жизни. Автобусники приходили и уходили с частотой, а владельца ресторана волновало только то, вовремя ли Гарри пришел или нет.

Однако впервые в жизни Гарри смог поесть достаточно, чтобы избавиться от постоянного чувства голода в желудке. Хотя ему не разрешалось брать с собой еду, одним из плюсов работы было то, что в ресторане он мог есть столько, сколько хотел. Поначалу Гарри старался есть небольшими порциями, но когда понял, что никто не обращает внимания на то, сколько он съедает, то вскоре начал наслаждаться ощущением, что ест три раза в день.

Гарри жил в небольшой комнате в квартире с несколькими другими молодыми людьми, в основном иммигрантами. Босс ресторана дал Гарри имя женщины, которая сдавала часть своей квартиры для проживания поденщиков. В маленькой квартире люди жили по сменному графику. Кровати использовались в три смены, в зависимости от графика работы. Гарри пользовался кроватью с полуночи до шести утра.

Одной из самых больших перемен для Гарри стала реакция на новое имя. Несколько часов он развлекался, решая, каким будет его новое имя. В конце концов он остановился на

"Марк Твист". "Марк" - потому что он был буквально "помечен" шрамом, скрытым его гламурными чарами, и потому что он был образно "помеченным человеком", мишенью какого-то злого тёмного волшебника, который, очевидно, бегал вокруг и хотел его убить. Гарри не хотел забывать об этом и ослаблять бдительность. "Твист" - это дань уважения знаменитому литературному сироте Оливеру Твисту. Гарри остро чувствовал, что его никто не любит - он был сиротой и должен был рассчитывать только на себя. И если у него и теплилась надежда, что он, подобно Оливеру Твисту, найдет себе новую семью, которая будет заботиться о нем, Гарри отказывался признавать это.

Так что дни и месяцы текли своим чередом. Гарри проводил дни за мытьем посуды или обслуживанием столов. Когда каждый день у него выдавалось несколько свободных от работы часов, Гарри старался как можно больше читать. Он понимал, что ему не хватает формального образования, и надеялся научиться хотя бы немного самостоятельно. Гарри обнаружил, что без постоянного страха вызвать недовольство тети и дяди ему нравится учиться, и вскоре он стал прожорливым читателем. К сожалению, в публичной библиотеке он не смог узнать ничего о мире волшебников.

<http://tl.rulate.ru/book/105321/3716667>